

ПУБЛИЦИСТИКА

Андрей Новиков

**ОППОРТУНИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ
о демократическом союзе**

Слово "оппортунизм" так долго было излюбленным ругательством в устах тех, с кем сейчас Демократический Союз ведет бескомпромиссную борьбу, что - честное слово - иногда возникает непреодолимое желание побить Оппортунистом. Сущность тоталитаризма заключается все же в том цвете, в который он красится /красный, черный или белый/, а в политическом монизме, лежащем в его основе. Политический монизм - это отсутствие альтернативных вариантов, это монополия на истину. Монополия может быть не только на власть - монополия может быть и на оппозицию. Когда в стране существует только одна оппозиционная партия, всегда есть опасность, что в случае краха режима возникнет не качественно новая ситуация, а произойдет лишь "переворачивание песочных часов": оппозиционная партия, придя к власти, останется единственной. Только наличие в стране широкой и многообразной политической инфраструктуры, корректирующей действия правительства "снизу", может обеспечить переход к качественно иной ситуации.

Есть люди, которые вообще не понимают, зачем писать о таких вещах. О внутренней демократии, о "белом большевизме", о реальном праве меньшинства или одиночки на несогласие с большинством. По их мнению, это - надуманные проблемы, если вообще не провокационные. Всё "гораздо проще", - считают они. "Существуют "мы", диссиденты, и существуют "сни", власти. Идет драка, и нечего выдумывать еще какие-то дополнительные вопросы.

Как сказал один поэт, такая позиция слишком удобна для того, чтобы быть истинной. В сущности, основной всдораздел проходит не между "нами" и "ими". С тем тоталитаризмом, который обозначен на вывеске Лубянки, всё ясно. Но как быть с тем

"белым большевизмом", с тем ТОТАЛИТАРНЫМ МЫШЛЕНИЕМ, которые мы впитали в себя в этой стране с молоком матери? Не хватит ли строить баррикады? Это более, чем просто риторические вопросы. Применяя для достижения праведных целей традиционные методы, мы не просто можем уподобиться противнику, - мы можем незаметно для себя превратиться в него. Цели принадлежат Будущему; здесь, в Настоящем реальны только средства, которые мы используем для их достижения. В истории человечества было немало не-плохих целей. Например, Царство Небесное на земле. Но прошло вот уже почти две тысячи лет, а царство небесное так и остается небесным, в то время как на земле от имени этой цели святая инквизиция делала черт знает что. Такая же история произошла и с коммунизмом: Свобода, Равенство, Братство, что в этом плохого, кто с этим будет спорить? Кто будет спорить с Программой Демократического Союза: она написана так, что не согласиться с ней весьма трудно. Трудно не согласиться с людьми, которые выходят на демонстрации с лозунгами, что они за всё хорошее и против всего плохого. Ах, как было бы хорошо, если бы все политические партии следили всегда тому, что они провозглашали в своих декларациях! И царство Небесное было бы у нас давнис, и Свобода, Равенство, Братство, и Общественная Собственность, и Коммунизм, и Демократия! Но кто скажет, почему на практике часто происходит совсем другое, чем то, что декларируется на бумаге?

И почему мне кажется, что создать в стране, где долгое время отсутствовала не просто формальная демократия, - где отсутствовали в самом обществе ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ, - оппозиционную структуру, которая была бы действительна ДРУГОЙ, которая не копировала бы методы своего противника, - это задача куда более сложная, чем просто написать хорошую программу? "Мы" - это тоже "сни". Несмотря на то, что мы, как нам кажется, многое отвергаем в этом обществе, несмотря на то, что мы считаем себя от百分百ной противоположностью в этой системе, - мы - больные дети этого большого общества. Это можно признавать или не признавать, это может нравиться или не нравиться, но пытаясь обойти этот вопрос, мы приходим к обманчивой легкости. Оппозиционная структура, воспроизводящая в миниатюре структуру господствующую, может выглядеть сверх радикально, но

это будет радикализм КОНКУРЕНТА, а не качественно иной альтернативы.

Водораздел тем более проходит не через различия в идеологиях . Странно вообще говорить о каких-либо серьезных различиях в идеологиях в стране, где долгое время не было традиций, будь то либерализма, социал-демократии, или ревизионистского коммунизма. Не игра ли это в политические фракции, не эзопов ли язык, который дизайнирует более прозаические разногласия, групповщину? Знаю людей, которые вообще не выносят слова "коммунист", будь то член КПСС, или еврокоммунист. Перефразируя слова Е.Евтушенко о верующих в Бога, можно сказать, что демократическому движению угрожают воине не те, кто искренно верит в коммунизм, а те, кто ни во что не верит. Убежден, что всякая искренняя вера является САМОЦЕННОСТЬЮ, независимо от того, на что она направлена. И всякая искренняя вера рано или поздно приводит к прозрению. Все дороги ведут в Рим. А ошибается, как правило, те, кто хочет ошибаться.

Антикоммунизм – это такая же пошлая идеология, как и идеология коммунизма, как и вообще ЛЮБАЯ ИДЕОЛОГИЯ. Когда я вижу человека, который считает, что для того, чтобы когда-то в будущем построить коммунизм, сегодня надо угробить несколько миллионов человек, – это может вызвать только ужас. Но когда я вижу перед собой человека, который спит и видит сон, как вешают очередного большевика, я прихожу в еще больший ужас. Существует такое выражение – "белый большевизм", "тоталитаризм наизнанку". Тот же самый идеологический фундаментализм, тот же самый политический мысль, та же самая беспощадность и бескомпромиссность, только с обратным знаком. Баррикадное мышление: кто не с нами, тот против нас. Симметрия: стенка на стенку, скак за скак, зуб за зуб. Иногда мне кажется, что все лозунги, за которые когда-либо лилась кровь, – это "слова, слова, слова". Реальной была только кровь, реальной была только неисполнимость жертв, принесенных на алтарь той или иной идеологии. Вот почему я ненавижу всякую идеологию: потому что всякая идеология – это абстракт, это миф, созданный для камуфляжии совершенства прозаических конфликтов. Власть жрецов, идеократия, теократия, – вот где начинается тоталитаризм. Миллионышли на смерть не за вождей, – сми гибли за идеи. Не было

никакого Сталина: был маленький жестокий, с изъеденным рябью лицом, диктатор, который воспользовавшись потребностью народа в царе, создал себе колоссальный имидж.

Симметрия – это иллюзия борьбы. Истинное противоречие в диалектике всегда АСИММЕТРИЧНО. Симметрия – мнимое противоречие, не выводящее развитие на качественно-новый уровень. Те, кто начинал строить Баррикады, затем переходили к строительству тюрем. Борьба за власть – порочная идея. Когда власть взята, возникает необходимость ее удерживать. Насилие становится непрерывным.

Что вообще считать критерием нашей оппозиционности к этому режиму? В известном смысле для того, чтобы быть оппозиционером, не обязательно быть демократом. Бандит – тоже оппозиционер в каком-то смысле. Вот почему я не совсем понимаю людей, которые выражают свою позицию только с помощью слова "анти". В данном случае, – это слово – "антикоммунизм". Я тоже антикоммунист, если под коммунизмом подразумевать существующие 70 лет в этой стране реалии. Но антикоммунисты могут иметь очень широкий спектр: от либералов до фашистов. Сказать о себе только то, что я – антикоммунист, – значит ничего конкретного не сказать.

Более того, возникает вопрос, насколько вообще допустимо свое личное неприятие советских реалий превращать в идеологический спор. К.Маркс несет не больше ответственности за существующий в СССР строй, чем Христос – за злоупотребления инквизиции. Среди тех, кто с легкой руки называет себя "антикоммунистами", "антисоциалистами", "антимарксистами" и прочими всевозможными "анти", я встречал не так много людей, которые достаточно разбираются в марксизме для того, чтобы вести спор не на уровне эмоций, а на уровне теории.

Антикоммунизм вовсе не является "отрицанием строцания", "нигилизмом против нигилизма". Те, кто убежден, будто отрицая коммунизм, они возвращаются к традициям, глубоко заблуждаются, ибо коммунизм для России является не теорией, а глубокими патриархальными традициями. Русский коммунизм начинается не с нуля, не с 17-го года: он имеет истоки за пять столетий до большевиков. Именно этим, а не мистическим влиянием марксизма можно объяснить их почти мистический успех, тот факт, что им удалось действительно перевернуть мир. Ответ в

том, что большевики вовсе не переворачивали мир: напротив, в своей "революционной" практике они опирались на наиболее старые, консервативные, наиболее сильные традиции.

Я не совсем понимаю людей, которые любят противопоставлять революционный путь эволюции. Если разобраться, т.н. революции, склонность к стихийным попыткам изменить статус quo, является ни чем иным как наиболее прочай традицией в истории человечества, и в истории России - особенно. Пожар, вз爆发нувший в 1917 году, разгорался очень долго.

.....

Если под спланированностью подразумевать не всякое противопоставление себя режиму, а качественное, АСИММЕТРИЧНОЕ противопоставление, - то КРИТЕРИЕМ нашей спланированности следует считать, по-моему, некую САМОДОСТАТОЧНОСТЬ тех лозунгов, которые мы вносим на щит борьбы с этим режимом.

Демократия, плурализм, право на несогласие с большинством, свобода как "право быть против", - как всё это прекрасно звучит на бумаге, и как, увы, драматично осуществляется на практике! Из-за того, что группа людей сбывши себя Демократическим Союзом, эти люди не превратились автоматически в демократов. Демократия - это не лозунги, не декларации, и даже не "отсидки" и голодовки. Демократия - это ПРАКТИКА, прежде всего, практика общения между собой. Я с уважением и восхищением отношусь к людям, которые пострадали за свои убеждения, но слишком частое использование этого аргумента мне представляется не вполне корректным. Если мы сделаем этот аргумент /что кто-то, когда-то сидел или собирается сидеть/ универсальным, возникает с детства знакомая ситуация: "Я, мать твою, кровь свою на войне проливал, а ты...". А я не проливал: ну и что? Какое отношение это имеет к дискуссии?

Страшен политический монит, - еще более страшен НРАВСТВЕННЫЙ монит. И не знаю, как спорить с людьми, которые рвут на себе тельняшки или хипстерские маечки, исторически закатывая глаза. Когда на Учредительном Съезде ЛС я попытался развязать дискуссию, выступив спикером, одна женщина сказала мне: "Когда делают сперацию аппендицита, дискуссии неуместны". Исполните! Стоит ли вводить изощренные моральные критерии в случаях, когда человек пытается высказать свое мнение, нарушая

тем самим правила игры? И не хватит ли нам "чрезвычайек"? 70 лет назад одни ребята решили от широкой души вырезать у народа то ли аппендицит, то ли еще что-то. И так как во время хирургической операции дискутировать вроде бы неприлично, всем спасиентам заткнули рот кляпом. Ведь с нами в 17 году произошла не просто политическая трагедия. С нами произошла НРАВСТВЕННАЯ ДЕСКРИПЦИЯ. Взник нравственный монизм. Оказалось, что споры не нужны, стсит только покрасивее рвануть на себе тельняшку - "Мы из Кронштадта" - и это будет универсальным аргументом. Многие "афганцы" - душевно-травмированные люди, когда в политических, да и просто в бытовых спорах используют этот "нравственный аргумент". Но иногда мне кажется, что это просто способ защиты, способ ухода от дискуссии. Это самопровокация человека, который априори пытается быть правым. За всяkim монизмом, в том числе и за нравственным монизмом, кроется бездна иррациональных поступков. Монизм - это однозначность, это Самсуверенность в своей правоте. А раз есть Самсуверенность, значит "наше дело правое, победа будет за нами", значит, "победителей не судят", значит "после нас, хоть потоп". Циничное манипулирование Сталина эмоциями тысяч людей прошло по пятам после этого самопожертвования: "Мы из Кронштадта!" Мы приносим свои жертвы не Богу, а Хренам, стоящим у алтаря. Революция создала колossalный потенциал иррационализма и безрассудства, который так цинично был использован Сталиным.

Вот почему мне становится не по себе, когда я вижу разъяренную толпу, орущую "Фашисты! Позор!" Феномен Толпы - страшен. В нем бездна Иррационализма. Неуправляемая толпа - это сырье для Фашизма. Залас истерии, салобренности, ненависти, - все это, конечно, спровоцировано самим режимом, но все это чудовищно. Я не веду сейчас спор о лозунгах, о программах, целях. Все это - элементарно по сравнению с менталитетом Толпы. Психологи говорят, что люди на 80% общаются не на уровне слов, которые они произносят, а на уровне значения эмоций, которыми эти слова сопровождаются. Точно также и в политике, особенно - в "удачной политике". Суть не в лозунгах, суть в тех эмоциях, в том качестве психической культуры, которые демонстрируются. Если мы не поймем этой проблемы, мы придем к гражданской войне. В драке не чувствуют боли, а значит размыкаются критерии

в спенке происходящего. Я боюсь, что очередная прекрасная цель будет растворена в море крови, которая прольется ради ее осуществления, в скеане ненависти и озлобленности. Я не иду причину: да, виноват режим, да, виноваты власти. Но в драке каждый чувствует себя правым. я не знаю, кто прав и кто начал эту драку, - я только знаю, что гражданская война в стране, которая является ядерной державой, приведет к глобальной катастрофе. А там, на том свете, победителей не будет.

.....

Что касается демократии, то я вообще не уверен, что демократия может быть политической целью. Политическая цель всегда предельно локальна, конкретна, "эгоистична". Демократия - это, скорее ряд необходимых условий, которые гарантируют обществу **возможность совершенствования**, возможность решения назревающих проблем всvreмя и без крутых изменений существующих политических структур. Известные модели западных демократий ориентированы в основном на среднего человека, в то время как тоталитаризм создает возможность для максимального развития по крайней мере небольшой группы людей за счет большинства. Демократия, таким образом, является не столько **МАКСИМАЛЬНОЙ**, сколько **ОПТИМАЛЬНОЙ ФОРМОЙ РАЗВИТИЯ**.

Применительно к советской системе вопрос с демократизацией необычайно запутан. Мгновенное предоставление обществу всех демократических полномочий и прав в тоталитарном государстве могло бы вылечь резкую дестабилизацию. Например, есть любопытное мнение, что при введении сейчас всенародных прямых выборов главы Государства, Горбачев может не удержаться у власти, на его место придет гораздо более консервативный человек, поддерживавшийся средним звеном именклатурой, которая в условиях однопартийной системы представляла бы "большинство". Чисто прагматическая сторона демократии состоит именно в том, что она обеспечивает именно **СТАБИЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ**. Отсюда очевидна проблема соотношения фанетически прекрасных демократических лозунгов и тех конкретных условий, которые существуют в тоталитарной стране. Демократические требования в такой ситуации, как это не парадоксально, могут выглядеть не как **ОПТИМАЛЬНЫЕ**, а как **МАКСИМАЛЬНЫЕ**, я бы даже сказал - **МАКСИМАЛИСТИЧЕСКИЕ** /или по ходячему выражению - "экстремистские"/

испытки преобразования системы.

В этом контексте мы имеем еще одну проблему – соотношение ПРАВОЗАЩИТНОЙ и ПОЛИТИЧЕСКОЙ деятельности. Конечно, правозащитный путь борьбы является разновидностью политической деятельности. Точно также политическая программа того же ДС включает в себя необходимый элемент правозащитных требований, с той лишь разницей, что признается необходимость сначала достичь правового государства, в котором Право играло бы приоритетную роль, только тогда будет иметь смысл соблюдать законы. Вопрос, однако, состоит в том, возможно ли достичь правового государства политическим путем в стране, в которой чрезвычайно слабо развита независимая политическая деятельность. Путь, предлагаемый правозащитниками, – это путь долгой кропотливой борьбы, путь постепенного воспитания правовой культуры народа, одним словом, это ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПУТЬ. Признается необходимость не столько оппозиционных политических структур, сколько НРАВСТВЕННОЙ прежде всего оппозиции к режиму. Небезосновательно считается, что всякая оппозиционная структура, вступившая в конкуренцию с государством, неизбежно присобретает его черты. Вот почему возникает вопрос о том, возможна ли в тоталитарной стране вообще ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ. Правозащитники могут показаться наивными людьми, когда они призывают соблюдать Конституцию, принятую в годы застя. Но эти люди по-своему правы. Когда говорят, что без элементарной правовой культуры никакая демократизация невозможна. Многопартийность, если в основе ее не будет лежать демократическая культура населения, рискует погибнуть в воздухе, оставаясь "игрой в политику" элитарной группы людей.

Демократический Союз не является политической партией как таковой. ДС в настоящий момент представляет из себя скорее общественную структуру с политической направленностью программы. Используются не столько собственно политические, сколько гражданские методы борьбы. Митинги и другие акции/. ДС имеет колossalное значение как ПРЕЦЕДЕНТ провозглашения явочным порядком сплоченной партии, как ФАКТ ОБЩЕСТВЕННОГО СОСНАНИЯ, но не более того. Фактом общественного бытия ему еще предстоит стать. В деятельности ДС мы имеем дело не с реальной политической, а с политическим декларированием идеи многопартийности и ШИРАЛИЗМА.

Проблема ЛС сейчас - это проблема "Быть или казаться?", которая решается отнюдь не тривиально. Игра в политику может быть жизненно важной для демократического движения, - всякий ребенок, играя, с Владеет какими-то рабочими навыками, растет. Он несерьезен для скружающих, - но он серьезен для себя. Игра - это творческий эксперимент, проводимый в изолированном условном миниатюрном мире, где происходит процесс моделирования тех вещей, которые невозможны в реальности.

Сказать, что ЛС - туфта, значит сказать пол-правды. Всё дело в том, что туфта, выдаваемая за реальность, может оказаться более реальной, чем сама реальность. Сущность, высвечиваемая "игрой", экспериментированием, идет впереди существования.

Проблема в том, что то, что сейчас возможно, то крайне банально /раскланиваться с властями, "способствовать Перестройке"/. А то, что ИММОЖНО /и теоретически ближе к истине: альтернативный вариант перестройки, многопартийность/, то пока невозможно, или возможно только "явочным порядком", то есть как миф. С другой стороны, общество само генерирует свои возможности - и это происходит, прежде всего, через рефлектирующий Разум, через игровой процесс экспериментирования и моделирования. "Явочный порядок" реализации своих прав может быть единственным возможным, если за этим что-то стоит. "Наши права определяются нашими возможностями", - говорил Спиноза. Более того: ПРАВО ЕСТЬ НЕ ЧТО ИНОЕ КАК ОСОЗНАННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ.

Существует еще "теория постепенности": давайте делать то, что пока возможно /или, точнее, - что "можна"/. Давайте учиться демократии в рамках однопартийной системы. Вопрос: как можно учиться демократии в условиях отсутствия демократии? - Контрпрост: а что вы еще предлагаете? Можно создать сейчас десять, сто партий, но было бы странно считать критерием демократии количество партий. Давайте учиться плурализму выражения мнений не через увлечения разного рода организациями /Почему в России так любят создавать партии, Союзы, "Фронты", подчас не задумываясь о том, что всякая организация создается с конкретной целью, а не затем, чтобы просто объединить людей вокруг какой-нибудь хорошей программы/, а путем посыпания прежде всего КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЙ в рамках уже существующих структур. Контрлогика: нельзя сделать яичницу, не разбив яйца, нельзя

достичь культуры плорализма, не создав хотя бы прецедента в общественном сознании альтернативных структур. И итогом: пока мы будем "учиться демократии" в рамках единопартийной системы, нас всех передушат к чертовой матери. Нет, надо быть честными и перед народом, и перед Богом, и перед Историей. - Прекрасно, следует возражение, мы будем очень честно кричать "Долой коммунистов!", но нас передушат еще быстрее, и тогда от всей многопартийности останется только президент... Примерно такой диалог идет между Демократическим Союзом и Народным Фронтом.

Если называть вещи своими именами, то роль ДС действительно ПРОВОКАЦИОННАЯ, деструктивная. цель: показать, что у нас нет демократии. /А у нас демократия, действительно нет!/. Причем, не раз, и не два показать, а - перманентно. Горбачевская перестройка - туфта, всё - туфта. Нас разогнали, избили? - Замечательно! Народ видит, как бьют демонстранты и задает себе вопрос: есть у нас демократия? - Нет у нас демократии! Запад смотрит и видит: нет у нас демократии! Прекрасно, демократии у нас на самом деле нет, но - что же дальше? Возникнет ли сна только от того, что постоянно показывать ее отсутствие? Да, возникнет, ствечают активисты ДС, люди очнутся от газетной мифологии и дружными рядами встанут в ряды ДС. Дай Бог, дай Бог...

Кредо ДС: "Отрицательный результат - тоже результат!" Да более того: отрицательный результат еще более эффективен, чем результат положительный! Главное событие минувшего лета: митинг 21 августа. Очаровательнейшее событие: спецотряд, бронежилеты, дубинки. Народ всё видел, народ возмущен. Запад тоже возмущен, все возмущены. Официальная печать вынуждена реагировать, в результате - масса "рекламно-ругательных" статей, реклама. Словом - полный кайф. Есть только одно "но". Маленькое, малосенյкое "но": на Кузинской площади был Гайд-парк, теперь там группа из трех человек считается митингом. Народ приходит, видит резиновые дубинки, убеждается: нет у нас демократии. /А у нас, повторяю, демократия, действительно, нет!/. Всё замечательно, но что же дальше, господы?

И вот здесь-то мы подступаем к более стратегическим планам. Горбачевская "игра в демократию" срывается под предлогом "До чего докатились!" Режим резко звереет, но ситуация уже не-

обратима. Низы не хотят жить по-старому, верхи не могут - по-новому. Революционная ситуация. Барив. Система летит к чертовой матери. Полный кайф. Но, как говорил один зануда, да что же дальше?!

Я не хочу утверждать, что описанная картина является программой действий ДС, - просто я экстраполирую на перспективу те ярко выраженные деструктивные тенденции, которые стоят на первом плане в деятельности ДС сегодня.

И в заключение, - вот еще что. Часто, когда я пытался говорить об этих проблемах с активистами ДС, слышал: да, очень многое из этого реально; да, существует излишняя увлеченность митинговыми формами; да, есть проблемы с внутренней демократией /а где их нет?/. Но стоит ли на этом акцентировать внимание? Убежден: стоит, еще как стоит! Одна поговорка гласит, что самая страшная опасность - та, о которой забывают. Самым трагическим парадоксом истории является тот повторяющийся из столетия в столетия факт, что вчерашние еретики, сегодня, придя к власти, становятся еще более жестокими инквизиторами, чем их палачи. Иеросинфишируя тоталитаризм лишь в одной из его ипостасей - Лубянке, - мы можем прийти к обманчивой легкости. Почему-то, мне постоянно кажется, что кидаться чернильницей в стену, как это делал Лютер, сбрасывать баррикады, искать "врагов" - не в виде "агентов ЦРУ", так в виде "агентов КГБ", прорвавшихся в ряды демократического движения, - не выход из проблемы. Всё бесконечно сложнее. Необходимо докопаться до первопричины. А первопричиной для всякого субъекта может быть только сам субъект. Мир, который мы переделываем, - лишь Зеркало нас и наших проблем.

.....